

Хайди, задыхаясь, подбежала к Ванне. Стоявший рядом стражник подсознательно попытался выступить вперед, чтобы остановить ее, но вскоре узнал в несчастной седовласой даме старшего советника мэрии и Собора и тут же пропустил ее вперед.

— Не могу поверить, что ты лично возглавляешь команду. — Хайди удивленно посмотрела на вооруженную до зубов Ванну, а затем бросила взгляд на элитных стражников Собора, которые стояли за ее спиной. — Да еще и с таким количеством людей?

— Пожар в музее — это не совсем обычное явление, — коротко ответила Ванна, затем несколько раз оглядела Хайди с ног до головы, чтобы убедиться, что с ее подругой все в порядке, после чего вздохнула с облегчением. — Похоже, твой отпуск прошел впустую.

— Он «снова» испорчен! — выпалила Хайди с грустным и покорным выражением лица. — Ну почему мне всегда так не везет... Ай, больно...

В этот момент Ванна заметила «шикарную» большую шишку на лбу Хайди. Она подошла к Хайди и небрежно погладила пальцами ее шишку, одновременно глядя в ту сторону, откуда только что та бежала, и слегка нахмурила брови.

— Ты только что выбежала из музея?

— Меня кое-кто спас.. Фух, так гораздо лучше... — Почувствовав, что боль на лбу постепенно стихает, Хайди сосредоточилась, затем на мгновение замерла, словно что-то резко вспомнив. Затем она быстро огляделась по сторонам, после чего неожиданно обратилась к Ванне с просьбой. — Мне нужна тихая и благословенная обстановка, желательно в Соборе.

Увидев серьезное выражение лица подруги, Ванна отреагировала мгновенно, но не стала ничего спрашивать. Повернув голову, она проинструктировала стражников:

— Обеспечьте на месте происшествия порядок, оцепите музей и поднимите уровень загрязнения до уровня Духовного Мира...

Не успела она договорить, как Хайди тихо произнесла:

— До уровня Глубин.

— Поднять до уровня Глубин, разогнать всех обычных людей с территории в двести метров вокруг площади! — тут же отдала приказ Ванна, после чего немедленно обратилась к священнику с короткой бородой: — Отведите нас в ближайший Собор. Нам нужна отдельная комната для молитвы — приготовьте благовония № 16.

Священник, только что спасшийся из огня, тут же склонил голову.

— Да, пожалуйста, пойдёте со мной, это рядом с площадью.

Ванна быстро вывела Хайди с площади и вместе со священником направилась в сторону общественного Собора, расположенного рядом с площадью. Ещё до прибытия к Собору Ванна заметила, что лицо Хайди начало ненормально краснеть.

— Что происходит? — Ванна дотронулась до лба Хайди и нахмурила брови. От жара, что она ощутила, ее тон мгновенно изменился. — Почему он такой горячий?!

— Возможно, я контактировала с «чем-то» в музее, — сказала Хайди. — Я использовала самогипноз, чтобы заблокировать некоторую информацию в глубинах своей памяти, и только что его воздействие закончилось... Я постепенно вспоминаю ее.

Глаза Ванны слегка расширились, и ее сознание быстро вынесло решение: тяжелое сверхъестественное загрязнение зрения, которое может оказать влияние на реальный мир, основываясь только на восприятии.

— Немедленно прекрати вспоминать и о чем-то думать. — Ванна протянула руку и сжала плечо Хайди. — Посмотри мне в глаза и переключи свое внимание на что-нибудь другое! Если не сможешь, загипнотизируй себя снова!

— Я постараюсь. — Хайди осторожно вдохнула и посмотрела в глубокие и спокойные, как океан, глаза Ванны, пытаясь контролировать воспоминания, постепенно всплывающие в сознании. Она пыталась контролировать себя, чтобы не вспоминать тот величественный и торжественный поток пламени, не вспоминать то море пламени, которое бурлило и переливалось в крошечной тьме, но воспоминания маленькими струйками все равно просачивались наружу, как кровь из раны. Она не могла их остановить.

Но вдруг от ее груди повеяло слабым холодом, отчего Хайди, которая уже чувствовала, что ее вот-вот поглотит пламя, внезапно очнулась.

Подсознательно опустив взгляд, она увидела, что на ее груди тускло светится «хрустальный кулон», который можно было купить только в антикварных магазинах нижнего района.

Это свечение было почти незаметно невооруженным глазом, но оно, словно якорь, прочно укоренившийся в реальном мире, притягивало к себе ее дух, который должен был вот-вот рассеяться.

В следующую секунду она услышала впереди голос священника:

— Мы пришли!

Под личным сопровождением Ванны, могущественной святой, Хайди быстро вошла в Собор,

где уже была подготовлена молитвенная комната благодаря тому, что священник заранее передал туда духовную энергию, а также зажжены благовония, обладающие мощным успокаивающим и оберегающим эффектом.

В слабом дыму от благовоний статуя Богини Бурь Гэмоны спокойно взирала на поспешно вошедших в комнату Хайди и Ванну.

Священник остался за пределами молитвенной комнаты — он не мог противостоять духовному загрязнению.

И в тот момент, когда ноги Хайди ступили в молитвенную комнату, Ванна услышала в ушах иллюзорный шум морских волн. В ее душе возникло ощущение, что за ней непосредственно наблюдает Высшее Великое Существо, и сразу же после этого все огни и свечи в Соборе яростно полыхнули!

Она подняла глаза на статую Богини Бурь и увидела, что та вдруг словно стала далекой и величественной, и от нее во все стороны хлынула атмосфера жуткого величия, которая постепенно концентрировалась рядом с Хайди.

— Богиня наблюдает... — потрясенно пробормотала Ванна, а затем последовал тихий вздох облегчения. Она взглянула на Хайди и заметила, что румянец на лице собеседницы постепенно исчезает. — Теперь ты в безопасности. Отпусти свои воспоминания. Давай посмотрим, что ты видела.

Хайди ничего не ответила, только молча кивнула, и сразу после этого небрежно сняла одну из сережек, на конце которой имелся небольшой механизм. Она щелкнула по нему ногтем, и из сережки выскочил шип длиной всего несколько миллиметров.

Не раздумывая, она крепко сжала серьгу, из которой выскочил шип. Из ее руки пошла кровь.

Это был самый глубокий самогипноз, который она применила на себе еще в начале своей работы — когда платиновый шип пронзает ее ладонь, она может высвободить все нечистоты, запечатанные в ее памяти.

В следующую секунду иллюзорный шум волн в молитвенной комнате вдруг стал предельно четким, а пламя, исходящее от свечей, неясным и колеблющимся. Вся комната словно покрылась размытой пеленой, слои которой смещались вокруг статуи Богини. Затем в ней появились неясные видения.

Это было изображение сцены, которую Хайди срочно запечатала в своей памяти.

Это была истина, что промелькнула лишь на мгновение.

Ванна увидела в меняющейся пелене то, что видела Хайди: из темноты пустого пространства вырвался стремительный поток пламени, более яростного, чем любое пламя в мире, более величественного, чем любое величие, созданное человечеством; оно напоминало гигантскую волну пламени, проносящуюся по всему миру и пожирающую всё, и даже такая святая, как Ванна, вдруг напряглась всем телом при его виде!

Как далеко простиралось это пламя во тьме? На сотни тысяч километров? Миллионы? Ещё дальше?

Что это? Это пламя? Или это что-то более первичное... Что-то, что может прикоснуться к самой истине?

Затаив дыхание, Ванна смотрела, как поток пламени, похожий на вязкую пасту, бушует, образуя во мраке небытия великолепные и неровные линии. Она ни на что не реагировала, пока видение постепенно не рассеялось, а шум волн не утих.

Прошло неопределенное количество времени, прежде чем она вдруг почувствовала, как ее мысли овеивает морской бриз — Богиня Бури мягко пробудила ее. Она посмотрела на Хайди и обнаружила, что та тоже смотрит на нее.

— Это... то, что ты видела в музее?

— Может быть... да... — Хайди почувствовала, как заколотилось ее сердце. Хотя это был образ, взятый из ее собственных воспоминаний, благодаря эффекту самогипноза он казался непостижимым. — Но эта штука... не похожа на «коллекцию», которую можно поместить в музей...

— Это не может быть «коллекцией», — рассудила Ванна. — Даже если я не могу точно сказать, насколько она велика, я знаю лишь на основании интуиции, что она не может быть размещена в каком-либо здании... Ты не могла видеть это в реальном мире.

Хайди была озадачена, ее брови нахмурились, и прошло немало времени, прежде чем она заговорила уже более уверенно:

— Я могла видеть его, когда была без сознания... и подвергнуться самогипнозису. То, что я видела, возможно, не являлось сущностью, а скорее «проекцией».

— Ты уверена? — Ванна взглянула на собеседницу. — Я не ставлю под сомнение твои способности как психиатра, но... не так-то просто сделать временную печать от загрязнения, находясь без сознания.

— Я уверена, — медленно, но твердо кивнула Хайди. — Я прошла строгую подготовку в этой области в Академии Истины. Я могу защититься от опасной информации, используя только

свое подсознание, когда мое сознание вышло из-под контроля. Но из-за неконтролируемости самогипноза в такой ситуации я могу забыть много важной информации. поэтому я не могу тебе сказать, как, где и с помощью чего я увидела эту «проекцию».

— ...Что ж, я доверяю твоему профессионализму. — Ванна на мгновение уставилась на Хайди, прежде чем испустить тихий вздох. — Похоже... ты действительно видела что-то необычное.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3406067>